

Автор - Баранов Андрей, Яромаска (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

* * *

Человек играет в теннис,
у него бугрится пенис.
Юбка скачет против шорт.
Май. "Торпедо". Пятый корт.

Наступает - не сдаётся!
Мячик смачно чпок да чпок!
...в туалет от сна проснётся,
в койку, шаркая, вернётся,
а под койкой - коньячок.

Для простаты это бяка,

но быстрее и мягче старт...
Май. "Торпедо". Солнце. Пятый.
Юбка. Мячик. Шорты. Хард.

* * *

жесткие диски горят камеры смывает волной телефоны тырятся и теряются
ухаю в бездну пароли и явки гениальные ямбы и юные наши облики
я сохраняю все это в непостижимом неведомом облаке
хоть говорят мне что в гугле и яндексе
хочется верить что это не так и мы сохранимся не в стойках серверных
и наши лица будут обдувать не струи кондишен а ветры юга и ветры севера
и однажды когда ухнут в пропасть и забудутся эти самые яндексы
мы из облака юные и красивые явимся

Ии-уух!..

Когда начинает луна убывать,
мы каждый начнем перед сном проверять
покоцанный свой Micromax.
В Кармоне и Варке нас десять и пять,
а боссом шестнадцатый - Макс.

Мы знаем, что рано, что гады и рыба
еще не покинули темную глыбу,
но смотрим в затертый экран:
не шлют ли нам ангажеманы?..

Неделю толстушка худеет с лица,
в полночный глядится прилив.
А ночь на восьмую приходит в воцап:
"Сегодня".
Наш босс не болтлив.

Петух закричит. Начинается гам,
в нем свиньи, собаки слышны.
И гады и рыбы идут к берегам,
мы тоже - с другой стороны.

Подкладывая да перекладывая шест,
и грудью под песню на бот.
И, хоть под уклон, и нас десять и шесть,
но бот неохотно ползет.

Он солью пропах и смоленной доской,
он черен, как дьявол морской,

шершав как брусок для заточки ножей -
но наших ладоней нежней!

Фернандес на весла, а босс на корму -
и медленно оба во тьму...
И молча канаты мы стравим из двух
разбухших от сырости бухт.

По семеро выйдет на каждый конец.
Мы песню "Ии-уух!" запоем.
Так пели и прадед, и дед, и отец,
так правнуки будут потом.

В песок упираясь, по щиколку в нем,
минута - три фута, и ком под ребром...
Но гневится прадедов дух,
"Ии-уух!" - выдыхает. "Ии-уух!" - мы поем,
и думаем тоже: "Ии-уух!"

И в медленной этой, на пятках борьбе,
мы словно полморя несем на себе!
До бота еще полчаса...
А пот заливает глаза.

И редкий турист в променадном бегу
не встанет столбом на пустом берегу,
бумажками жалко тряся,
недобытой рыбки прося.

Фернандес устал, но гребет и гребет -
и сбоку обходит и чалится бот.
Мы держимся еле на двух...
Но песня победна: "Ии-уух!"

Изломана, сломлена, только со дна,
шевелится сетка, как рыба одна,
и жабры взмывает, дыша -
уже отлетает душа...

Медузы, змееныши - к черту, come back!
А Богово - это тебе, человек.
Креветки, омары, кальмар -
от щедрого Езуса дар -
по кучкам разложен.
Наш босс - справедлив,
и все мы шестнадцать равны.

Конкурсная подборка 225. "Ии-уух!.."

Автор: Оргкомитет
12.04.2021 05:00

И сетку распутав, и сетку промыв,
уходим по краю волны.

Макрель на обед, а на ужин тунец,
а завтра - что Езус пошлет.
Так жили наш прадед, и дед, и отец,
так правнук еще поживет!

И те, кто в Мумбаи и в Дели, у тех
и деньги, и кожа, что пух, -
но мускулы дряблы, нерадостен смех,
и песню забыли "Ии-уух!.."

А мы засыпаем на грубом белье
с детьми четырьмя и женой,
в дыре черепичной, прибоя белей,
с подобной мачете луной.

И тянем - "Ии-уух!.." - бесконечный канат
доставшейся жизни-войны...
И с нами сражаются помфрет и скат,
и лобстер - с другой стороны.

